

прочих проблем. В общем и целом, каждое недееспособное государство выступает конфликтогенной угрозой для всего мира, чем бы ни определялась эта недееспособность – бедностью, внутренней борьбой, силой и влиянием организованной преступности, последствиями глобализации, совокупностью перечисленного или иными причинами.

Важными задачами стратегической политики антитерроризма являются: 1) борьба с бедностью, гарантии экономического роста в мире – наиболее долговременная по срокам и неопределенная по надежности ее достижения задача; 2) установление и поддержка стабильности и безопасности в отдельно взятых странах, регионах, мире в целом; 3) формирование толерантности и противодействие нетерпимости, опирающееся на огромный потенциал культурного и конфессионального многообразия. Важное значение приобретает также задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом.

«ЦВЕТОЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В РЯДЕ СТРАН СНГ: АНАЛИЗ ПРИЧИН

Карачун М. А., Белорусский государственный университет

На протяжении 2005 года в ряде стран СНГ (Грузия, Украина, Кыргызстан) в ходе президентских и парламентских выборов к власти пришла оппозиция, применившая неконституционные формы борьбы. На этом фоне несколько парадоксально выглядит ситуация в Молдове: по результатам выборов большинство мест в парламенте получила правившая до того партия коммунистов, вместе с тем руководство страны блокируется с новым руководством Грузии и Украины. Анализ ситуации позволяет выделить следующие причины произошедшего.

Внутренние причины. В Грузии, Украине и Кыргызстане предыдущие руководители пробывали у власти (как минимум) два срока и стремились в той или иной форме сохранить власть или обеспечить себе влияние на нее. За этот период у значительной части населения этих стран сложилось устойчивое отрицательное отношение к личностям и курсам названных глав государств. Главные выдвигаемые обвинения: коррупция и недовольство населения существующим уровнем жизни, притом, что в отличие от Грузии и Кыргызстана, в Украине говорить о наличии нищеты не приходится. Часть избирателей не столько поддерживали оппозицию, сколько выражали протест против действующей власти. Следует отметить также наличие достаточного количества населения, готового к продолжительным и организованным протестным действиям: при различных «качественных характеристиках» этой части населения в Украине и Грузии, с одной стороны, и Кыргызстане – с другой, результаты получились приблизительно одинаковыми. Во всех случаях отметим роль интеллигенции, студенчества, предпринимателей.

Во всех случаях формальной причиной массовых выступлений послужили обвинения действующей власти в фальсификации результатов выборов в свою пользу либо в пользу назначенных преемников.

Лидеры оппозиции в трех названных странах являлись бывшими высокопоставленными чиновниками. Если в Украине оппозиция была хорошо организована и представлена в парламенте, то в Грузии и, особенно, в Кыргызстане оппо-

зиция казалась слабой. Различные формы давления на лидеров оппозиции со стороны действующей власти лишь прибавляли им популярности.

Финансовая поддержка оппозиции со стороны части бизнеса являлась заметной в Украине, но присутствовала также в Грузии и Кыргызстане, несмотря на заметно меньшие размеры и слабость бизнеса.

Во всех трех случаях на решающем этапе противостояния руководители силовых структур и парламенты перешли на сторону оппозиции. В Грузии и Украине оппозиция пользовалась поддержкой столиц, в Кыргызстане, где инициатором протестов был Юг страны, Север, казавшийся оплотом действовавшего президента, в конце концов, также поддержал оппозицию.

Внешние факторы. Анализ показывает, что неизбежный рост осознания национальных интересов массой населения этих стран, а также характер внутренней и внешней политики России на протяжении всего периода после распада СССР выработали негативное отношение к России в постсоветских странах, а также неверие в ее способность решать свои внутренние проблемы, не говоря уж о проблемах соседей. Это менее характерно для Кыргызстана, в большей степени – для Украины (где Восток симпатизирует России), особенно – для Грузии (где российские действия в Абхазии и Южной Осетии воспринимаются как унижение). Более того, эта же часть населения связывает свои надежды на улучшение существующего положения не с Россией, а с более богатыми, эффективными и сильными США и ЕС. Действия России по поддержке украинского кандидата в президенты от власти вызвали скорее обратный эффект.

США и ЕС, а также ОБСЕ и неправительственные организации западных стран, не только использовали слабые стороны действующих властей в рассматриваемых странах, но также и воздействовали на ситуацию. В большей степени их воздействие касается Грузии, в несколько меньшей – Украины. Кыргызстан в этом ряду стоит особняком: списание кыргызских долгов Парижским клубом в самом начале конфликта вообще можно было бы рассматривать скорее как ставку Запада на А. Акаева. Можно также предполагать, что Запад начал активно действовать по результатам противостояния в Кыргызстане, но не имел четко спланированного сценария его развития.

«Молдавский парадокс». По логике вещей после «оранжевых революций» в Украине и Румынии чего-то подобного следовало бы ожидать в Молдове. Тем не менее, смена власти в Молдове по результатам парламентских выборов марта 2005 года не состоялась: Партия коммунистов получила 56 мест в парламенте, которых недостаточно для формирования однопартийного правительства и обеспечения избрания президента (необходим 61 голос), право-центристский блок «Демократическая Молдова» – 34 места, «Христианско-демократическая народная партия» – 11 мест. Коммунисты вынуждены будут искать поддержки, однако они сохранили реальные рычаги власти в своих руках.

Вместе с тем действующий президент В. Воронин уже «вступил в коалицию» с главными революционерами СНГ – президентами Грузии и Украины. Можно ли утверждать, что «революционные преобразования» были проведены в Молдове «верхами»? Что в таком случае можно считать «революционными преобразованиями»?

Партия коммунистов пришла к власти в феврале 2001 года под лозунгами укрепления сотрудничества с Россией и СНГ, вступления в ЕЭП, решения приднестровского конфликта при поддержке России.

Избранный парламентом на пост президента В. Воронин установил достаточно централизованную (жесткую) систему власти, быстро завоевал репутацию борца с коррупцией, нанося в ходе «антикоррупционной борьбы» мощные удары по своим политическим оппонентам. «Христианская народно-демократическая партия» (ХДНП), всегда выступавшая за евроинтеграцию страны, только сравнительно недавно отошла от лозунга объединения с Румынией, который не позволял ей расширить свое электоральное поле. Блок «Демократическая Молдова», поддерживаемый приблизительно третью избирателей и связанным с Россией бизнесом, не смог составить весомую конкуренцию коммунистам.

Социально-экономическая ситуация в Молдове характеризуется достаточно низким уровнем жизни (самым низким в Европе). Вместе с тем за минувший год рост ВВП достиг 6,7%, правительство приблизительно на четверть увеличило зарплаты, пенсии, социальные выплаты – небольшие в абсолютных цифрах, но весьма ощутимые на уровне конкретных людей.

В Молдове была проведена приватизация, сложился «бизнес-класс» и финансово-экономические кланы, оказывающие поддержку разным политическим силам. При этом в глазах большинства населения В. Воронин сохраняет репутацию борца с коррупцией.

Как показала ситуация, большое влияние на мнение молдавских избирателей оказали действия власти по решению приднестровского конфликта. С учетом этого, внешний фактор сыграл решающую роль в выборе молдавских избирателей.

Убедившись в невозможности его решения с помощью России в конце 2002 года В. Воронин делает ставку на помощь США. С 2003 года коммунисты фактически «лишили оппозицию хлеба», объявив курс на евроинтеграцию, приняв позднее План действий «Молдова – ЕС» на 2005–2007 годы и перейдя в открытую конфронтацию с Россией. Осознавая ограниченную популярность «Христианской народно-демократической партии» и пророссийскую ориентацию блока «Демократическая Молдова», Запад вынужден был поддержать коммунистов. Используя украинский опыт, Россия не оказывала открытой поддержки «Демократической Молдове», которая не решилась на организацию массовых протестов.

В странах СНГ продолжается переходный период, который характеризуется незавершенностью процессов распределения собственности, некоторой неустойчивостью социальной структуры, в целом – происходит процесс накопления первичного капитала со всеми отрицательными моментами, известными из истории. Руководство государствами в таких условиях является «неблагодарной» задачей, неудовольствие руководством появляется даже в тех случаях, когда в стране обеспечивается рост ВВП и уровня жизни (Украина).

Влияние внешних факторов (Россия – Запад) на симпатии избирателей стран СНГ имеют решающее значение. За последние пятнадцать лет в целом, и за истекший год в особенности, в странах СНГ усилилось критическое отношение к способности России выполнять роль регионального лидера. Социально и полити-

чески активная часть населения утрачивает веру в то, что Россия может учитывать национальные интересы их стран и способна служить фактором стабильности в регионе. В частности, в Грузии и Молдове политика России вообще рассматривается как фактор нестабильности. Внутрироссийские реалии: перманентность кавказской проблемы, терроризм на всей территории, массовая утечка капиталов, громкие дела по перераспределению собственности, неудачное проведение пенсионной реформы укрепляют критические настроения в странах СНГ.

На этом фоне и с учетом «исторической привычки» стран региона к всякого рода союзам и объединениям, США и ЕС начинают казаться все более привлекательными. США традиционно не пользуются симпатиями регионального общественного мнения, тем не менее, налицо осознание способности этой страны применить любые средства, чтобы заставить выполнять ее предписания. Позиция Евросоюза по Иракскому конфликту, обеспечение пусть даже кажущихся возможностей государствам-членам сохранять особую позицию, достигнутый уровень жизни приводят к тому, что с ЕС связывают надежды та часть населения стран СНГ, которая способна навязать (как в украинском варианте) свое мнение всей массе граждан.

ТЕРАКТ 11 МАРТА В МАДРИДЕ КАК ВОДОРАЗДЕЛ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСПАНИИ

Кольченко И. А., Белорусский государственный университет

Деятельность правительства Хосе Мариа Аснара на международной арене, начиная со второй половины 2002 года, после председательства Испании в ЕС перестала отвечать тем принципам, на которых традиционно строилась внешняя политика этого государства после смерти каудильо Франсиско Франко. С одной стороны она характеризовалась удалением от так называемого ядра европейской интеграции, а с другой – абсолютным приоритетом трансатлантических отношений. Отличительной чертой также является отсутствие внутривнутриполитического консенсуса: получив на выборах в Генеральные Кортесы абсолютное большинство голосов (впервые в новейшей истории страны), Народная партия уже не нуждалась в компромиссе с остальными фракциями в парламенте при принятии тех или иных внешнеполитических решений.

Именно во время войны в Ираке все эти отступления от традиционного курса проявились наиболее отчетливо. Начиная с лета 2002 года (визит Аснара в Вашингтон), испанское правительство стало все больше и больше внимания уделять опасности распространения оружия массового поражения. В Совете Безопасности ООН, непостоянным членом которого являлась Испания, она поддержала резолюцию №1441, а затем вместе с США и Великобританией неудачно пыталась провести вторую резолюцию, которая санкционировала бы применение силы против Ирака в случае нежелания разоружиться.

Участие Мадрида в коалиции было очень важно для Вашингтона с политической точки зрения, более чем с военной (испанский контингент в 1300 человек был даже меньше украинского). Не случайно Аснар был приглашен на американо-британско-испанский саммит на Азорских островах, после которого собст-